

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — 15 ЛЕТ (АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ)

Е.В. Селина, Г.С. Стародубцев

Кафедра уголовного права и процесса
Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена пятнадцатилетнему опыту действия положений о мировых судьях в Российской Федерации. Исследование основано на анализе научных трудов российских авторов, законодательства Российской Федерации и судебной практики.

Ключевые слова: мировой судья, апелляционная инстанция, первая инстанция, подсудность, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Наименование «мировые судьи» берет начало от слова «мирить» и от дополнительного значения слова «мир», раскрывавшегося в российской истории в смысле «народ», «сельская община». («Делать что-либо всем миром, т.е. вместе, сообща»; «на миру и смерть красна» и т.п.)

Раньше основным звеном российской судебной системы, к которому непосредственно обращалось население с первоначальным потоком дел, был районный (городской) суд, называвшийся также народным.

Не удивительно поэтому, что новое, более дробное по территориальной юрисдикции основное звено судебной системы также имеет в своем названии нечто подобное слову «народный»: «мировой» — от вышедшего из употребления слова «мир» в смысле «народ», «община». Это наименование воспринято из дореволюционного периода, когда «мировой судья» означал «участковый» (как и теперь).

В Российской Федерации положения о мировых судьях впервые были закреплены Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», действующим с 1 января 1997 г. «К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации», — говорится в ч. 4 ст. 4 данного Федерального конституционного закона.

Эти положения впоследствии реализовались на основе Федерального закона от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» и законов субъектов Российской Федерации.

На новоявленные судебные органы в лице мировых судей возлагались надежды в нескольких направлениях.

Во-первых, они могли стать не только общими, но и специализированными, ввести в судебную систему специализацию. «Специфика института мировых судей состоит в том, что они будут подразделяться на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных и т.д.). Если первые в основном станут разрешать уголовные и гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях, то вторые возьмут на себя контрольные функции там, где под угрозу ставятся свободы и права человека. Предполагается активное перемещение специализированных мировых судей в течение срока их полномочий на различные участки работы в пределах соответствующего судебного округа. Напротив, участковые судьи, получившие мандат от избирателей, будут действовать в пределах своего участка» — говорится в п. 2 гл. 5 разд. IV. Концепции судебной реформы в РСФСР от 21 октября 1991 г. Но впоследствии специализация не охватила корпус мировых судей.

Во-вторых, мировые судьи включались в государственную судебную систему в качестве судов субъектов Российской Федерации — категории судов, впервые созданной в России. В связи с этим на опыте предполагалось определиться с практикой возможного обособления регионов по признаку «собственной» судебной системы. Автоматически это дало старт давно обсуждавшемуся к тому времени введению апелляции в уголовном процессе. Получилось, что без апелляционной инстанции уже нельзя было обойтись, учитывая предусмотренный законом вариант создания должностей мировых судей не во всех регионах. В этой ситуации апелляция давала возможность обеспечить равное право жителей всех регионов на рассмотрение уголовного дела одной и той же категории по существу районным судом (в первой или хотя бы апелляционной инстанции). Вплоть до недавних изменений, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» № 433-ФЗ от 29.12.2010 в апелляционном порядке по уголовным делам подлежали пересмотру лишь решения мировых судей. Согласно этому механизму обжалованные решения не вступают в законную силу не только до апелляционного рассмотрения, но и после такового, когда вновь дается десятидневный срок на обжалование (кассационное). С 1 января 2013 г. эта метаморфоза исчезнет, срок до вступления решения в силу будет дан лишь на апелляционное обжалование.

В-третьих, мировые судьи появились в судебной системе Российской Федерации в качестве новых, более мелких по территории юрисдикции низовых звеньев и были призваны разгрузить районные суды от чрезмерного потока уголовных, гражданских и административных дел. Изменения, внесенные Фе-

Федеральным законом № 433-ФЗ, сместили правила подсудности уголовных дел, рассматриваемых в первой инстанции, ровно на одну ступень. С 1 января 2013 г. Верховный Суд РФ не рассматривает уголовных дел в первой инстанции. Оставшиеся три звена в системе распределения подсудности несут сравнительно равномерную нагрузку (значительную во всех трех уровнях), что позволяет сделать вывод о полной состоятельности рассматриваемых аргументов в пользу введения института мировых судей.

В-четвертых, мировые судьи вошли в систему судебных органов уголовной юстиции как единственные суды, рассматривающие уголовные дела частного обвинения. Рассмотрение этих дел удобно было выделить в особое производство, поскольку на фоне концептуального отказа от института возбуждения уголовного дела судом приходилось все же оставить для частного обвинения процедуру возбуждения уголовного дела «не судом, но в суде», для которой была найдена формулировка «возбуждается путем подачи заявления». Можно предположить, что это стало первым аргументом в пользу выделения в структуре УПК РФ отдельных раздела и главы, посвященных производству у мирового судьи. Концептуально выделилось, на наш взгляд, не производство у мирового судьи как таковое, но под его названием — производство по делам частного обвинения.

В результате пятнадцатилетнего опыта мировой юстиции об обоснованности выделения в УПК РФ раздела XI «Особенности производства у мирового судьи» можно говорить весьма условно.

Скорее, целесообразным было бы растворить правила этого производства в общих положениях как с целью экономичности изложения правовых норм и исключения имеющихся противоречий, так и с более практически значимой целью снять «сбивающие факторы», приводящие к судебным ошибкам. Предположение о действии этих факторов будут высказаны, но прежде стоит рассмотреть серьезные законодательные изменения, произошедшие с категорией уголовных дел частного обвинения.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 420-ФЗ от 07.12.2011 два состава преступлений, по которым предусматривалось частное обвинение («Оскорбление» и «Клевета»), декриминализованы и переведены из Уголовного кодекса в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Этим же законом УПК РФ изменен в части круга дел, по которым предусмотрено производство в порядке частного обвинения. Согласно действующей редакции ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовными делами частного обвинения считаются дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью») и ч. 1 ст. 116 («Побои») Уголовного кодекса РФ.

Исключение из категории частного обвинения уголовных дел об оскорблении и клевете не просто уменьшило эту категорию, но в корне изменило: оставшиеся составы «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «По-

бои» можно назвать «пограничными» между частным и публичным обвинением, поскольку в них рассматриваются обстоятельства посягательств на здоровье человека. При этом необходимо судебно-медицинское обследование, могущее завершиться и выводом о более существенном вреде.

Поэтому возможен вариант перемещения вопроса о возбуждении уголовного дела из уже начавшегося публичного производства в частное, из официальной проверки факта, например, драки, в формат подачи заявления потерпевшим, без которого дело не подлежит возбуждению. Таким образом, поток частных обвинителей к мировому судье снизится, частное обвинение становится частной, специфической ситуацией. Тем более спорна необходимость отдельного раздела УПК РФ, посвященного особенностям производства у мирового судьи.

Вернемся к «сбивающему» фактору в виде отдельного раздела УПК о производстве у мирового судьи. Обобщение данных, взятых из приговоров и постановлений мировых судей, опубликованных интернет-порталом мировой юстиции РФ (www.mirsudrf.ru), свидетельствует о наличии упрощений в применении мировыми судьями УПК РФ.

Мы придерживаемся той позиции, что выявленные упрощения являются судебными ошибками, а не проявлением аргументированных тенденций к созданию упрощенных процедур, и «сбивающим» фактором является необоснованное выделение раздела УПК РФ «Особенности производства у мирового судьи», до сих пор не получившего полной внутренней согласованности.

Так, выявлена тенденция к неисполнению требований УПК РФ о непосредственности судебного разбирательства в плане оглашения показаний, данных в ходе досудебного производства. Причем судья ссылается именно на нарушаемую статью, что также говорит о принципиальной позиции отношения к данной норме как к необязательной.

Например, «Потерпевшая ФИО1 в судебном заседании подтвердила правильность своих показаний, данных в ходе предварительного расследования, которые были оглашены в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ.

Свидетель ФИО2 в судебном заседании подтвердил правильность своих показаний, оглашенных в судебном заседании в соответствии со ч. 3 ст. 281 УПК РФ».

Однако в соответствии со ст. 281 УПК РФ показания потерпевшего и свидетеля, данные в ходе предварительного расследования, оглашаются только в случае их неявки в судебное заседание или при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

В других случаях подсудимым разъяснена реформенная, но не нужная статья (ст. 51 Конституции РФ); хотя разъяснение ст. 46 УПК РФ обязательно, но не делалось.

Например, «В судебном заседании подсудимая ФИО1 вину в предъявленном обвинении признала в полном объеме, в содеянном раскаялась, принесла извинения потерпевшей, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ от дачи показаний от-

казалась, указав, что подтверждает показания, данные ею ранее в ходе допросов в качестве подозреваемой в ходе предварительного расследования».

Статья 51 Конституции РФ не регулирует отказ подсудимого от дачи показаний с подтверждением показаний, данных в ходе предварительного расследования.

Кроме того, у мировых судей нередко нет навыка работы с источниками доказательств.

В приговорах как на доказательство ссылаются на явку с повинной. В другом приговоре акт судебно-медицинской экспертизы назван актом освидетельствования, хотя экспертиза по этому обстоятельству для дела о причинении вреда здоровью обязательна.

В зарубежных государствах нет перечня источников доказательств, подобных данному в ст. 74 УПК РФ. Но можно ли делать предположения о новаторстве мировых судей в этом плане и о необходимости для них упрощенных правил судопроизводства? Едва ли. А вот особый раздел УПК «Особенности производства у мирового судьи» создает иллюзию неотносимости общих правил к мировому судье.

В то же время существенные особенности производства у мировых судей, будучи не приведенными к единому правовому механизму, распределены по различным общим положениям.

Например, ч. 1 ст. 45 УПК РФ: «По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец». В понятие «по постановлению мирового судьи» здесь также вкладывается то, что решение принимается только в судебном производстве и только по делам, подсудным мировому судье. Не ясно, почему при производстве в районном суде этого не допускается. Сам же раздел о производстве у мирового судьи не исходит из противопоставления мировых судей другим звеньям судебной системы в вопросах рассмотрения дел публичного обвинения.

В ч. 1 ст. 49 УПК РФ, в отличие от ст. 45, правило о допуске наряду с адвокатами иных лиц сформулировано уже прямо для производства у мирового судьи, а не завуалировано под слова о принятии решения по постановлению мирового судьи. «По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Общие и специальные положения УПК РФ о производстве у мирового судьи остаются до сих пор противоречивыми.

Так, в ч. 6 ст. 30 УПК РФ говорится:

«Уголовные дела, подсудные мировому судье, совершенные лицами, указанными в части пятой статьи 31 настоящего Кодекса, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов единолично в порядке, установленном главой

41 настоящего Кодекса. В этих случаях приговор и постановление могут быть обжалованы в кассационном порядке».

Но буквально лицами, указанными в ч. 5 ст. 31 УПК РФ, совершены преступления, а не уголовные дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела, производство предварительного следствия по части из которых обязательно, а по части — не обязательно. Значит, уголовные дела поступают к мировому судье как с обвинительным актом, так и с обвинительным заключением. Но в разделе УПК РФ об особенностях производства у мирового судьи есть только ст. 320 «Полномочия мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом» (содержит отсылочную норму к общим положениям УПК). А о производстве по делу, поступившему с обвинительным заключением, ничего не сказано.

Ясно, что в этом случае также действуют общие правила (аналогия отсылочной нормы ст. 320). Но такие пробелы, противоречия и аналогии лишь подчеркивают излишнее выделение раздела УПК РФ о производстве у мирового судьи.

Пятнадцатилетний опыт мировой юстиции, от принятия первых статей закона до наших дней, показывает, что в лице мировых судей создано эффективное, не отличающееся качественным своеобразием, основное звено судов общей юрисдикции.

WORLD OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION — 15 YEARS (ANALYSIS OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL MATTERS)

E.V. Selina, G.S. Starodubtsev

The Department of Criminal Law and Criminal Procedure
The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the fifteen-year-old experience of the operation of the provisions of the magistrates in the Russian Federation. The study is based on the analysis of scientific works of Russian authors, Russian Federation legislation and judicial practice.

Key words: the world of the judge, the court of appeal, first instance, jurisdiction, the Criminal-procedural code of the Russian Federation.